

ты больше не сможешь выйти..

La Luna

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ХОЛОДНОЕ ПЛАМЯ

la luna

Холодное пламя

«Автор»

2020

la luna

Холодное пламя / la luna — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96600-0

Мы ценим кровь, говорили они, а сами кровь мою пролили. Холод и тепло, а что для вас значат эти слова? Я всегда тянулась к теплу, пока однажды не обожглась настолько сильно, что захотела превратиться в лёд. Говорят, что человек не может сгореть в огне, а затем снова возродиться, подобно птице феникс, которая сгорает дотла и возрождается заново из своего же пепла. До сегодняшнего дня я тоже так считала. Но как же я ошибалась... Мой брат — холодный, бесчувственный монстр, который погрузил меня в огонь и холод одновременно.. Моя «благородная» кровь, которая течёт у меня по венам, больше не имеет для меня значения. Есть только я и моя ненависть, которая будет моим путеводителем в этом огненном круге, из которого нет выхода. Я поклялась отомстить ему за смерть Виталия, и моя клятва не должна быть нарушена. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96600-0

© la luna, 2020

© Автор, 2020

la luna

Холодное пламя

Пролог

Холод и тепло, а что для вас значат эти слова? Я всегда тянулась к теплу, пока однажды не обожглась настолько сильно, что захотела превратиться в лёд.

Говорят, что человек не может сгореть в огне, а затем снова возродиться, подобно птице феникс, которая сгорает дотла и возрождается заново из своего же пепла. До сегодняшнего дня я тоже так считала. Но как же я ошибалась...

Мой брат – холодный, бесчувственный монстр, который погрузил меня в огонь и холод одновременно..

Моя «благородная» кровь, которая течёт у меня по венам, больше не имеет для меня значения. Есть только я и моя ненависть, которая будет моим путеводителем в этом огненном круге, из которого нет выхода. Я поклялась отомстить ему за смерть Виталия, и моя клятва не должна быть нарушена.

Глава 1

Марсела

– Марсела, не уходи, останься. – Его руки обнимали меня за талию, его голубые глаза смотрели мне прямо в душу, заставляя растворяться в воздухе и глубоко дышать.

Я не хотела, чтобы его глаза отпускали меня. Такие голубые, такие холодные и в то же время такие завораживающие. Хотелось утонуть в них. Пожалуйста, позволь мне утонуть в них.

– Марсела, – он притянул меня ближе, его тёплое дыхание окутало мою шею.

Мне словно прожгло кожу через тонкий слой моей одежды, когда его тёплая рука скользнула вниз по моей спине.

– Виталий, – выдохнула я, – пожалуйста, не отпускай меня.

Чувство тревоги не покидало меня.

Внезапно я почувствовала резкий приток холода, который окутал мои ноги. У меня пошли мурашки по спине. Я медленно опустила глаза вниз и увидела, что стою в луже крови, которая растекается вокруг нас. Я испугалась.

– Виталий, чья это кровь? – спросила я и снова подняла глаза на него, но теперь он уже не смотрел на меня, его глаза были устремлены на кого-то вдали.

Я обернулась, чтобы увидеть, кто там.

Микеле, мой брат, стоял позади нас. Он смотрел на Виталия с необузданной жестокостью в глазах. Его взгляд был исподлобья, его ноздри раздувались от злости и всепоглощающей ненависти.

– Микеле, – я хотела подойти к брату, объяснить, но он резко достал пистолет и молча направил его на Виталия.

Меня охватил ужас. Он затянул меня в свои тиски крепко, жёстко, я не могла дышать, ещё секунда, и я не успею.

– Микеле, постой! – крикнула я, но похоже, он меня не слышал.

Виталий отодвинул меня назад и сделал шаг навстречу моему брату. Выстрел. Нет. Виталий замер.

– Нет, нет! – Я кричала и кричала, и кричала, но меня никто не слышал.

Нет. Нет. Нет.

– Марсела, очнись.

Кто-то тронул меня за плечи, но я не могла открыть глаза. Мне было больно, слишком больно.

– Марсела, открой глаза. Ты слышишь меня?

– Похоже, у неё шок с примесью испуга.

Я знала этот голос, слышала его раньше. Медленно попыталась открыть глаза, но по-прежнему не могла контролировать своё тело. Оно было обмякшим, таким непослушным и слабым, словно я не могла выйти из тяжёлого сна, будто затерялась где-то между сном и реальностью.

С моих губ сорвался стон боли, мне тошнило.

– Марсела, успокойся, ты в безопасности, – всё тот же голос успокаивал меня. Он был глубокий и спокойный. Чувствовалась сила, но он меня не пугал почему-то, медленный и успокаивающий, как тёплый яд, распространяющийся по венам.

Пока я пыталась вспомнить, кому принадлежит этот голос, на меня нахлынуло осознание того, что произошло. Кровь. Виталий. Мой брат.

– Нет, – прошептала я в ужасе и медленно открыла глаза.

Резкий свет не ударил мне в глаза, напротив, всё вокруг было тёмное. Такое тёмное.

– Марсела, не двигайся резко, тебе может стать хуже.

Я перевела взгляд на сидящего рядом и сразу узнала его. Пьетро. Пьетро Конте. Мой бывший жених и несостоявшийся муж. Картинка сложилась воедино, застыв в глазах. Воспоминания и ужасные детали смерти Виталия как отрава распространялись в моей голове. Я перевела взгляд на свои руки. Они были в крови. Я перевела взгляд на своё свадебное платье. Оно было в крови. В крови моего любимого. Его убили. Мой брат убил его. В голове крутилось столько мыслей, столько эмоций, и тут меня пронзило. Я схватилась за свой живот.

– Мой ребёнок, – прошептала я. – Что вы со мной сделали?

Я всё ещё говорила шёпотом от нахлынувшей новой волны ужаса. Что, если они его убили, пока я была в отключке, и сейчас хотят убить меня за моё предательство?

Пьетро ещё больше развернулся ко мне, и тут я сообразила, что мы находимся в машине, но не двигаемся. Впереди сидел ещё один человек. Он почти не шевелился, будто тень. Пьетро сделал жест в сторону человека, и тот вышел.

– Марсела, – произнёс он медленно, – мы ничего с тобой не сделали, ты упала в обморок.

Его голос был спокойным, ледяным. Совсем как у моего старшего брата. *Одинаковые.*

Нет, он не обманет меня.

Я схватилась за ручку, дёргая её, но дверь была заблокирована.

– Открой двери, – закричала я. – Мне нужно к Виталию, открой. – Я колотила в окно и звала на помощь.

– Марсела. – Он покачал головой. – Виталий мёртв, его уже там нет.

– Ты врёшь, я знаю, он там, он жив.

Горячие слёзы хлынули из моих глаз, омывая щёки, в моей груди горел огонь, сжигая изнутри.

– Марсела, он мёртв, но я не убивал его и не сделал бы этого.

– Вы убили его, вы все.

Слёзы продолжали идти без остановки, я так привыкла чувствовать их сладковатый вкус.

– Ты должна успокоиться. Я обещал Микеле доставить тебя к себе домой в полном порядке, и там тебя осмотрит доктор.

Он разговаривал словно хирург на важной операции. Что они сделали с моим ребёнком? Голова была словно затуманена. Даже если не он убил Виталия, он был там, и он видел.

Я посмотрела в его глаза, нервный смех сорвался с моих губ.

Мои мысли были спутаны, я не могла толком ничего почувствовать. То ли боль от смерти любимого, то ли оттого, что мой ещё неродившийся ребёнок остался без отца, если он вообще ещё во мне, кто знает, на что они способны... Я чувствовала всепоглощающую ненависть к ним ко всем, но я была сломлена и раздавлена горем.

– Марсела, – Пьетро смотрел на меня как на больную, как на обезумевшую. Такой я сейчас и являлась. Его карие глаза впивались в мои острыми пронизывающими иглами. – Тебе нужно успокоиться, и нам необходимо двигаться дальше. Это чужая территория. Русские рядом, я должен доставить тебя невредимой.

Его рука лежала на пистолете.

Я слышала его голос, но всё ещё продолжала плакать, хватаясь за свой живот и за свои воспоминания.

– Как всё просто, правда? – сжав челюсть, сказала я. – Захотели – убили, захотели – оставили в живых.

Мой плач перешёл в истерику.

– Я ненавижу вас, ненавижу всех.

Я ударила кулаками по его груди. Кажется, такое моё движение в его сторону ни чуть не смутило его. Он продолжал сидеть, развернувшись торсом ко мне, и просто смотреть. Если бы лёд мог быть человеком, он был бы Пьетро.

Я ещё раз ударила его кулаками в грудь, заодно посылая проклятья для всех моих братьев. Затем ещё раз и ещё раз, пока не почувствовала, что задыхаюсь от бессилия.

Он схватил меня за руки и резко притянул к себе. Я упёрлась своим лбом в его плечо, рыдая навзрыд. Он не обнимал меня, а просто держал мои руки на себе, его огромная хватка вокруг моего запястья казалась крепкой, словно цепи. Их тяжесть слишком велика для меня.

Он притянул меня ближе к себе, глядя по волосам как маленько ребёнка.

– Тише, Марсела, тебе нужно поспать. – Его голос показался мне мягче. – Тшш...

Я всхлипнула, задыхаясь. На заднем плане были слышны новости. Мужчина диктор сообщал о кровавой расправе в доме одного из главарей русской ОПГ и о множестве трупов.

– Глава русской ОПГ был хладнокровно убит.

«Хладнокровно убит» – эти слова впечатывались в мою кожу словно клеймо.

Я потеряла сознание.

Пьетро

13 лет назад воспоминания.

Реджо-Калабрия, Сан-Лука

– Пьетро, подойди, сынок.

Моя мать была любящей и доброй, она дарила тепло и свет только одним своим присутствием. Мягкие длинные волосы моей матери доставали ей почти до поясицы, а её медовые глаза всегда согревали меня.

Когда я был совсем маленьким, любил засыпать, чувствуя в руках её волосы и вдыхая их запах. Она всегда заботилась обо мне и сильно любила. Мой отец всегда был недоволен, что она обращалась со мной слишком ласково, по его словам, я был никчёмный сопляк, которого она слишком сильно привязала к себе. Я всегда защищал свою мать и ненавидел отца. Отец бил её и избивал меня, выплёскивая свою злость и проблемы на нас. Он являлся троюродным братом самого дона Джованни Морелло и считал, что может делать всё что пожелает и это останется безнаказанным.

– Да, мама, ты звала меня?

Мне было 12 лет, когда мама подошла ко мне и присела рядом. Я читал книгу про оружие. Я любил стрелять и делал это лучше всех. Особенно я любил винтовки и являлся одним из лучших молодых стрелков, но и это не заставляло отца гордиться мной. Казалось, он ненавидел меня ещё больше.

У матери уже виднелся живот, там была моя сестрёнка, но даже сейчас отец не переставал избивать её. О, как я его ненавидел! Все мои попытки помочь маме заканчивались избиением нас обоих с ещё большей силой. Я привык и мог терпеть удары, и не переставал защищать её. Отец ненавидел меня за это. Я никогда не отступал.

– Пьетро, дорогой, нам нужно кое-что обсудить, – сказала она мягко.

Я напрягся, у неё виднелся новый синяк на лице.

– Мама, отец снова бил тебя?

Ненависть к нему росла с каждым днём, как огненный шар, готовый выкатиться из меня и задавить любого. Иногда я хотел взять пистолет и застрелить своего долбаного отца. Вскоре я пожалею, что не сделал этого раньше.

– Нет, сынок, сегодня нет. Знаешь, я не хочу, чтобы это повторилось когда-нибудь ещё. – Она немного нахмурилась, и её брови сдвинулись почти в одну линию.

– Мама, скажи мне, я уже большой, я хочу знать.

Мама погладила меня по голове.

– Мам, я уже не маленький. – Я смахнул её руку с себя, и она засмеялась.

– Я совсем забыла, как ты вырос, дорогой.

Она вздохнула, было видно, что она собирается с силами, прежде чем перейти к сути.

– Пьетро, сынок, нам необходимо бежать. Я связалась со своими дальними родственниками, мы можем укрыться у них. Они дадут нам свою защиту, так как мы из их ндрины, а затем я что-то придумаю.

– Бежать? Если отец найдёт нас, то убьёт. – Я не хотел, чтобы матери снова было плохо. Не хотел видеть, как она умирает.

– Он не найдёт нас, сынок. Я всё продумала. Мы убежим. И ты уже достаточно большой и сильный, – она подмигнула мне. – Ты, несомненно, защитишь меня и сестрёнку, когда она родится.

Я улыбнулся ей, хотя знал, что нам придётся долго скрываться и, возможно, это станет нашим общим концом. И это стало концом. Всему. Концу моей матери, концу моего прошлого, концу моего прежнего Я.

Марсела. Я держал на руках эту темноволосую восемнадцатилетнюю девушку, испытывая к ней смешанные чувства. С одной стороны, она должна была стать моей женой, но её у меня украли. Мою невесту украли. Теперь она была беременна, не моим ребёнком – это неприятное сообщение отражалось от воздуха вокруг меня и впечатывалось эхом в сознание. Этот ребёнок был самого заклятого врага, который, к нашей удаче, уже мёртв. Но Марсела осталась. Она жива, и она сломлена. Я не привык испытывать жалость к кому-либо, но она действительно вызывала это чувство.

Когда я впервые увидел Марселу, она мне действительно понравилась. Такая чистая и невинная. Тёмные волосы и чёрные как ночь глаза, длинные закрученные ресницы, которые бросали тень ей на лицо, когда она моргала.

До встречи с ней девушки в моей жизни не играли слишком большой роли. Они были чем-то, что снимало моё напряжение, усталость. Они были не больше чем просто удовольствие. Я брал и забывал. Они сами хотели этого, хотели быть моими, хотели быть сломленными и забытыми. Но Марсела, эта девчонка, чёрт, она была не просто одной ночью или одним днём. Она была добра, красива, грациозна, глаза были невинны, всегда такие большие и испуганные.

Именно поэтому я её и захотел. Раньше я не брал себе то, что было светлым, предпочитая этому всему нечто порочное и тёмное, и это мне нравилось. Но теперь, когда я почувствовал вкус чего-то запретного, и чёрт, теперь я не мог отказаться. Тем более когда мне преподнесли её на блюде в качестве невесты, а теперь и в качестве жертвы.

Марсела была разрушена, и была уже не та Марсела, которую я хотел. Я, конечно, женюсь на ней, так как я человек слова и дал клятву моему «брату по крови» Микеле Морелло. Я позабочусь о его сестре. Но ребёнок, он был не мой. Он был бастард. Ребёнок врага. Он будет большой ношей и большим препятствием, и это мне не нравилось. Я не хотел его присутствия в ней. Воспоминания прошлого снова попытались войти в мою голову, но я встряхнул её, будто таким образом мог выкинуть их из головы.

Морелло хотели многого от меня. Я был им обязан. Они пришли в мою жизнь и многое поменяли. Мы братья по крови и одинаково служим нашему общему делу. Мы все убийцы, и кровь на наших руках ничем не смыть. Она общая. Одна на всех, мы делим её, как ужин на вечер, между собой. Во всех тюрьмах Италии было меньше крови, чем на наших руках.

Я отнёс Марселу наверх в спальню моей матери и опустил на кровать, она так и не проснулась. Её волосы мягкими волнами спадали ей на плечи, красивое струящееся свадебное платье было в крови. Она была похожа на ангела, который упал с неба, проиграв жестокую битву за право жизни на небесах. Я словил себя на мысли, что просто смотрю на неё и даже не двигаюсь. Нужно заканчивать с этим, или это принесёт много проблем.

Я закрыл двери и спустился вниз. Я жил один, не считая экономки Джулии, которая со мной уже 10 лет и годится мне в матери, и её молодой помощницы Росарии, которая выполняла обязанности не только по дому, но так же и в моей постели, когда это было необходимо. Сейчас это было необходимо.

– Сеньор Пьетро, кто эта девушка? – поинтересовалась она, пытаясь заглянуть мне через плечо, когда я выходил из спальни моей матери и закрывал двери.

Я никогда и никому не позволял заходить в эту комнату. Каждый день все в этом доме следили за порядком, но только Джулии позволялось заходить в эту спальню. Когда я нёс Марселу на руках, она была сильно удивлена, что я направился прямиком именно туда. Джулия не проронила ни слова. Я неосознанно сравнил Марселу с моей матерью, ведь она была так же сломлена, как и моя мать когда-то.

Я снова встряхнул головой, выбивая воспоминания о моей матери из себя, и посмотрел на Росарию.

Иногда она забывала своё место, потому что ей удавалось то, что не удавалось другим.

– Тебя это не касается, Росариа, – отрезал я. – Через десять минут будь у меня.

– Хорошо, сеньор. – Она быстро подавила своё любопытство и направилась вниз.

Я зашёл к себе в спальню и скинул одежду, направляясь в душ. Поток холодной воды стекал по мне, приводя в состояние бодрости.

Блять, нужно было попросить Джулию раздеть Марселу, но похоже, ей бы это могло не понравиться. Лучше оставить всё как есть, завтра с этим разберусь. Марселе необходимо поспать. Утром придёт док и осмотрит её. Дорога была длинная, и она постоянно спала. Наверняка из-за шока и истерики.

Я вышел из душа и написал СМС Микеле о том, что Марсела спит и что она в порядке. Через несколько минут в дверь постучали и в комнату вошла Росариа в одном тонком халате. Я любил трахать её, она была гибкой и безотказной, всегда готовой для меня.

– Сеньор Пьетро, я могу войти?

Она улыбнулась, а я уже был готов выбить все лишние мысли из своей головы.

Глава 2.

Марсела воспоминания.

– Тебе нужно уйти. Сейчас.

– О чём ты? – Сердце подпрыгнуло в груди, начав отбивать беспорядочный ритм.

– Ты не понимаешь, Марсела! Ты должна уйти, сейчас.

Я встала с постели, обернувшись одной тонкой белой простыней, и подошла ближе к нему. Виталий стоял возле окна, его спина была напряжена, и глаза были не такими любящими, как я видела несколько минут назад, в них была злость.

Я прикоснулась к его обнажённой груди.

– Виталий, что случилось? Я сделала что-то не так?

Он посмотрел на меня внимательно, будто что-то искал в моих глазах, возможно, искал причину.

Он прикоснулся ладонью к моему лицу и что-то сказал по-русски. Я не понимала значение этих слов, но они однозначно были произнесены с болью, это чувствовалось так же хорошо, как и его прикосновения на моей коже.

– Ты должна уйти, Марсела, наш союз невозможен. Морелло заплатили свой долг за смерть Ольги.

Я не могла поверить его словам. Ещё несколько минут назад он целовал меня и говорил, что я его.

Он сделал меня своей.

– Я долг? Нет, ты не можешь так поступать. Ты... ты просто запутался. Зол из-за всего случившегося.

Я взяла его за руку.

– Пожалуйста, посмотри мне в глаза, Виталий.

Он поднял взгляд, но тёплых глаз, которые, несмотря на свой холодный синий цвет, всегда согревали меня, не было.

– Я уже сказал, Марсела, я просто отомстил за Ольгу.

Он потянулся к своему запястью и убрал мою руку, словно она была грязной. Затем, отвернувшись к окну, сказал то, что заставило меня пожалеть, что я оставила свою семью вот так.

– У тебя есть час на то, чтобы собраться и уйти. Антон отвезёт тебя в безопасное место, и там ты сможешь связаться со своей семьёй.

Дрожь прошла по коже от самой макушки до самых кончиков пальцев.

– Я...

– Прошу, не надо, Марсела, я не люблю слёзы. Уходи.

Он всё ещё стоял спиной ко мне, а я почувствовала, будто врастаю в пол, как растение, которое скоро будет вырвано из райского сада и цепляется корнями за каждую возможность не покидать это тёплое место.

Он шумно выдохнул и, не посмотрев на меня, вышел, хлопнув дверью так, что я подскочила от этого звука. Этот шум теперь будет моим страшным сном.

Слышу в голове шум. Он никуда не уходит из моей головы. Громче. Он становится громче. Мне страшно. Я кричу, меня не слышат. Почему так темно?

«Хладнокровно убит» – мужчина диктор снова и снова повторяет эти слова у меня в голове. «Множество трупов. Глава русской ОПГ хладнокровно убит».

– Девочка, проснись.

Я услышала женский голос. Слышала отдалённо.

– Проснись, детка, проснись.

Голос становится ближе, он был добрый.

– Сеньор Пьетро, она кричит во сне. Я ничего не могу сделать.

– Пьетро, – прошептала я, вспоминая последние картинки, прилетающие ко мне в голову в полном беспорядке.

– Марсела, я здесь, открой глаза. – Его холодный грубый голос окутал меня.

Кто-то положил руку на мою голову, мягко поглаживая волосы как тогда, в машине, я запомнила эти прикосновения.

– Джулия, открой двери доктору, он ждёт снаружи.

– Конечно, сеньор.

Я услышала, как кто-то вышел. Мои глаза были зажмурены. Я не могла их открыть, боялась смотреть.

– Марсела, успокойся и постарайся открыть глаза. Тебе ничего не угрожает. Сейчас придёт доктор, он осмотрит тебя.

Я медленно открыла глаза и увидела перед собой Пьетро, его карие глаза медленно изучали меня. Я задрожала от их холода.

– Тихе-тише, не стоит бояться, тебя здесь никто не обидит.

– Где я?

Я лежала на боку, мои руки свисали.

– Ты у меня дома в Реджо-Калабрии, Сан Лука, – холодно произнёс он.

– Что я здесь делаю? – спросила я, хотя понимала, что наверняка обречена. Меня не спасут, спасти некому, Виталия больше нет.

В двери постучали.

– Входите, – сказал Пьетро, не отводя от меня пронизывающих глаз.

Я задалась вопросом, как при таком тёплом цвете глаз можно настолько пронизывать всё холодом.

В комнату зашли мужчина лет 60 и женщина лет 50. Я следила за ними, не отводя глаз. В ответ женщина не сводила их с меня, они были обеспокоенными, было видно, что ей жаль меня.

– Сеньор Пьетро-Поздоровался вошедший мужчина.

Он был седой, в руках у него была медицинская сумка, двое мужчин несли большой чемодан за ним. Значит, это доктор, меня необходимо осмотреть.

Ребёнок, если я его потеряю... это всё, что осталось от Виталия. Доктор обвёл меня глазами, но никаких эмоций я не заметила, видимо, он привык к таким ситуациям и мой ужасный вид его ничуть не смутил.

– Маркус, проходи, – Пьетро подозвал его ближе.

Я пошевелилась и хотела привстать, но у меня жутко ломило кости.

– Подожди, я помогу. – Пьетро хотел прикоснуться ко мне и помочь, но я немного отшатнулась, и он замер.

– Не прикасайся, – прошептала я. Мне не хотелось его прикосновений на своей коже.

Он находился всего в паре сантиметров от меня, но не совершил никаких действий, затем сделал шаг назад. Женщина посмотрела на меня с ещё большей жалостью в глазах.

– Маркус, необходимо осмотреть Марселу. – Пьетро нахмурился, он был раздражён.

– Конечно, сеньор.

Док повернулся ко мне.

– Что вас беспокоит, сеньорита?

– Она беременна.

Пьетро был серьёзен, и его глаза потемнели, когда он сообщил о ребёнке. Наверное, он хотел, чтобы мой ребёнок, как и Виталий, был мёртв. Женщина, которая стояла позади, ахнула.

Пьетро грозно посмотрел в её сторону, но кажется, он доверял ей, раз сообщил эту неприятную для него новость при ней.

– Я сейчас выйду, а ты помоги доку и Марселе, Джулия. Я буду у себя в кабинете.

Затем, не посмотрев на меня, он вышел. Я подождала несколько секунд и обратилась к доку.

– Пожалуйста, помогите мне. – Я привстала и оперлась на спинку кровати. – Я действительно беременна и хочу знать, всё ли в порядке с моим малышом.

– Не беспокойтесь, – произнёс монотонно док. – Сейчас всё узнаём. Для начала мне необходимо осмотреть вас.

– Джули, – седоволосый док обратился к ней как к старой знакомой, – мне нужна будет твоя помощь.

– Прошу, не навредите мне и моему ребёнку, – взмолилась я.

Женщина по имени Джулия подошла ко мне и, присев рядом, погладила меня по голове.

– Дорогая, тебя никто не обидит, поверь мне. Я буду рядом и никому не позволю этого.

Она улыбнулась, и у меня в груди поселилось тёплое чувство, похожее на надежду.

– Давай я помогу тебе снять это платье и принять душ, затем мы переоденем тебя поудобней, пока док будет раскладывать всё.

Она повернулась и подмигнула ему. Казалось, он слегка улыбнулся, но затем откашлялся, снова хмурясь.

– Хорошо, – кивнула я ей, и она помогла мне пойти в ванную.

– Ох, детка, что с тобой произошло, – сказала она тихо, когда помогала мне снимать платье.

Моё свадебное платье... комок, застрял в горле. Я задыхалась при наличии кислорода.

Диктор в моей голове снова сообщал об убийстве.

Джулия подошла ко мне и погладила по голове, затем помогла зайти в душ. Мне было всё равно, как я выгляжу перед ней, она казалась хорошей женщиной. Когда Джулия включила душ, я встала под струю тёплой воды, с моих рук смывалась кровь. Кровь моего любимого. Я тихо заплакала.

– Ну же, Марсела, детка, перестань. – Джулия сидела на стуле в конце ванной комнаты, отвернувшись. – Я не знаю, что с тобой произошло, но раз ты беременна, ты должна беречь себя, детка.

Я всхлипывала под душем. Моё сердце разрывало на части от ядовитой всепоглощающей боли.

– Я не смогу, его больше нет. Они даже не дали мне проститься с ним, похоронить его.

– Кого нет? – в голосе Джулии было беспокойство.

– Виталия, отца моего ребёнка. Мой брат и все они, – я ещё громче всхлипнула, – они убили его.

Не знаю, зачем я ей это всё рассказывала, ведь она работник Пьетро, но я больше не могла молчать.

– Ох, детка, я ничем не могу тебе помочь, но скажу лишь то, что мне очень жаль тебя. Должно быть, ты в отчаянии. – Она вздохнула. – Марсела, но тебе не стоит бояться за себя. Пьетро... я знаю его уже много лет, он вырос у меня на руках. Он не обидит тебя.

Я задалась вопросом: говорила ли она правду? Ведь в его глазах я видела лишь холод и ни тени эмоций, только лёд, нет, даже глыбы льда.

– А моего ребёнка?

Я вышла из душевой, и она подала мне полотенце, закутывая как маленького ребёнка.

– Твоего малыша он тоже не обидит.

Она говорила уверенно и спокойно, но голос был немного таинственным, Джулия что-то знала... и это меня настораживало.

Когда мы вышли в комнату, док уже был готов к осмотру.

– С моим ребёнком всё хорошо? – Я схватила его за руку, когда он осмотрел меня и сделал УЗИ прямо здесь.

Похоже, Пьетро хотел знать о состоянии моего ребёнка не меньше, чем я. Возможно, мой брат дал ему такое задание. Микеле... каждый раз, когда вспоминала его, ненависть просто душила меня изнутри от самого сердца к самым ногам.

Не знаю как, но я заставлю его ответить за мою боль. Они все расплатятся за мою боль. Никто не имел права убивать отца моего ребёнка. Даже Тони, мой брат, которого я успела полюбить больше всех, помог в убийстве Виталия. Он и Микеле были больше всех виноваты в этом.

– С ребёнком всё в порядке, – холодно произнёс доктор. – У вас примерно пятая неделя.

– Правда? – Я улыбнулась, прикасаясь к животу.

– Вот видишь, ты напрасно так волновалась, – обрадовалась Джулия.

– Я выпишу витамины, их необходимо будет принимать всю беременность. А также сон, правильное питание и умеренный спорт приветствуется. – Док поднял глаза и посмотрел на меня. – Стресс может сказаться на ребёнке отрицательно. Берегите себя.

– Как будто это возможно, – прошептала я.

– Что ты, дочка, я позабочусь о тебе. – Джулия мягко улыбнулась мне. – Прямо сейчас мы начнём с вкусной еды. Маркус, дай-ка мне свои записи, я распоряджусь, и нам доставят все необходимые витамины.

– Хорошо, – доктор протянул ей бумажки. – Мне нужно заглянуть к сеньору Пьетро и доложить всю информацию о вашем состоянии.

Затем, попрощавшись, он вышел.

Я не могла поверить, что мой ребёнок остался здоровым во мне, несмотря на весь кошмар вокруг. Конечно, он хотел жить, он чувствовал, что я нуждаюсь в нём. Это частичка Виталия.

– Марсела, я пойду займусь приготовлениями для тебя, дорогая, это не займёт много времени. Ты пока отдыхай, скоро я вернусь с вкусной едой для вас двоих.

Джулия была очень добра ко мне.

– Спасибо, но я совсем не голодна.

Мне действительно не хотелось есть. Хотелось просто, чтобы Виталий был рядом и знал, что с нашим малышом всё будет в порядке, что он будет сильным, как и его отец.

– Возможно, ты не хочешь, но твой ребёнок нуждается. Ты должна питаться хорошо, чтобы он рос здоровым внутри тебя и сильным.

Джулия несомненно была права, если не ради него, то ради кого? Я не доставлю такое удовольствие моему брату.

– Хорошо, спасибо, Джулия.

– Вот и хорошо, дорогая.

Она улыбнулась и вышла.

А я снова и снова прокручивала в голове воспоминания. Боль пронзила меня в самое сердце. Слезы хлынули из глаз, и я быстро перестала видеть чёткую картину перед собой. Зажмурив глаза, я слышала всё тот же мужской голос: «Глава русской ОПГ был хладнокровно убит».

Пьетро. Воспоминания.

– Пьетро, скорей, сынок, бежим, не останавливайся.

Мама бежала изо всех сил. Ей было страшно, люди отца догоняли нас.

– Дай мне руку, скорей, я помогу тебе. – Я протянул матери руку, чтобы она могла перелезть через небольшой забор, но её живот сильно мешал.

Дядя Симоне, троюродный брат моей матери, ждал нас неподалёку. Он должен был увезти нас подальше и спрятать, пока мы что-то не придумаем.

– Нет, сынок, я не смогу. Я не пройду.

– Мама, у тебя получится, держи меня крепко.

Я помог ей перебраться через ограждение.

– Скорей, бежим, осталось немного.

Мы услышали выстрелы и голоса людей отца неподалёку. Я схватил маму за руку, и мы спрятались среди старых высоких контейнеров.

– Ты как?

Она дышала тяжело и держалась за живот.

– Я в порядке, сынок, просто устала. Я уже не могу так быстро бегать, – она улыбнулась мне. Даже в такой ситуации она улыбалась и дарила тепло, которое мгновенно согревало изнутри.

– Нам нужно двигаться, они могут догнать нас. Потерпи немного. – Я достал воды из рюкзака и напоил её.

– Хорошо, сынок, теперь я готова двигаться дальше.

Послышались шаги возле двери, затем тихий стук.

– Сеньор, я могу зайти?

– Проходи, Маркус.

Я отложил документы, на которых пытался сосредоточиться. Мысли о Марселе и её ребёнке отвлекали меня.

– Говори. – Я указал ему на кресло напротив меня.

– Сеньор Пьетро, я долго работаю с вами и хочу быть максимально правдив.

Он присел на кресло и потёр затылок.

– Другого я от тебя и не жду, Маркус, можешь сказать всё как есть.

Он кивнул, слегка нахмурившись.

– Ребёнок жив, и по УЗИ с ним всё в порядке. Конечно, необходимо сдать ряд анализов и принимать витамины, чтобы беременность протекала хорошо, но...

– Но что? Говори, Маркус.

– Если вы хотите, чтобы я прервал беременность, это всё ещё возможно, срок достаточно маленький.

Воспоминания в моей голове начали давить на меня, вспышка гнева разлетелась словно искра в стороны.

Я жестокий человек, всегда хладнокровно убивавший, когда это было необходимо, и я делал это очень хорошо, но убить ребёнка не смогу. Какой бы маленький срок ни был, даже то, что этот ребёнок был бастард и будет ношей всю мою жизнь, не даёт мне права на такой поступок.

– Нет, – отрезал я. – Делай всё необходимое, чтобы он и Марсела остались здоровыми.

Док выдохнул, похоже, он ожидал другого ответа.

– Хорошо, Пьетро, я понял тебя. Я оставлю все контакты Джулии, необходимо будет отвезти девушку в одну из наших клиник для дальнейшего наблюдения.

– Спасибо, док, ты можешь идти.

Когда он вышел, я набрал Микеле, он ждал моего звонка.

Он поднял трубку сразу же после первого гудка.

– Пьетро, я слушаю тебя.

– Микеле, док только что ушёл. Ты хотел знать, как Марсела и ребёнок. Они в порядке.

– Ребёнок жив? – Его голос потемнел, наверняка он бы предпочёл смерть для него.

– Да, он жив.

Молчание в трубке длилось недолго, на заднем плане был женский голос. Это была Белла, она просила не трогать ребёнка и оставить Марселу в покое.

– Я не трону ребёнка, но ты уверен, что сможешь принять его? Я решил, что Марсела выйдет за тебя, но не стану настаивать сейчас. Это ребёнок врага, и ты имеешь права отказаться.

Конечно же, Микеле Морелло испытывал меня, но я не собирался уходить от взятой мной ранее ответственности. Я дал слово.

– Нет, это не проблема. Я уже говорил, что сделаю то, что необходимо во благо общества и наших ндрин.

– Я не сомневался в тебе, Пьетро. Вы должны как можно скорей пожениться, для этого я и отправил её к тебе. Марсела должна привыкнуть к тебе и Калабрии, здесь она бы постоянно вспоминала этого ублюдка.

Начните все подготовки и сообщи мне.

– Я дам указания и вскоре решу этот вопрос.

– Отлично. Я отключаюсь.

Я положил трубку и достал сигарету, чтобы закурить. Я, конечно, не собирался жениться когда-либо, тем более в такой ситуации, это всё выглядит более чем ненормально. Но среди нас нет нормальных. Я не нормальный.

У меня снова зазвонил телефон. На экране высветилось имя Доменико.

– Слушаю, Нико.

– Пьетро, возникли проблемы с долбаными людьми Мартино в нашем казино.

– Какие именно проблемы?

– Они проиграли крупную сумму, но не хотят платить.

– Так разберись с этим, Нико, какого чёрта ты там делаешь?

– Эти ублюдки сказали, что заплатят, если сам Пьетро Конте приедет сюда. Мартино здесь нет, но я думаю, это предумышленная провокация. Глава их семьи уже давно хочет ссоры с нашей организацией. Мы сильно сократили продажу их дерьма на территории Калабрии.

Ярость начала приливать к голове, похоже, сегодня проблемы только начинаются.

– Калабрия – наш дом, и долбаные Армандо и Мартино знают это. Я скоро приеду, и если они не расплатятся, придётся пристрелить их людей как дворовых псов.

– Хорошо, Пьетро, тогда я жду тебя. – В его голосе было слышно предвкушение.

С Нико мы знакомы с детства, он был мне как брат. Он ни разу не предавал меня, мы двигались бок о бок, прикрывая друг друга в самые жестокие и тяжёлые дни. Однажды он уже получил порез прямо в живот за меня. Один русский ублюдок выполнял задания отца Виталия. Меня должны были убить как одного из сильнейших камористов нашей организации и приближённого Морелло. Но в тот момент, когда русский вытащил нож, Нико прикрыл меня собой. Доку пришлось изрядно попотеть, чтобы спасти его чёртову задницу, которую он подставил во имя меня. Агата, жена Нико, была в отчаянии. Я не забуду это своему брату и отдам жизнь за него, когда это потребуется.

Я вышел из кабинета и пошёл к себе в комнату, чтобы переодеться. Когда я поднимался по лестнице, Джулия несла поднос с едой.

– Это для Марселы, Пьетро, она должна хорошо питаться сейчас.

Она буквально светилась от счастья. Что будет, когда Джулия узнает, что вскоре мне придётся жениться на Марселе? Она всегда надоедала мне разговорами о женитьбе и детях.

– Хорошо, делай всё, что необходимо, док должен был передать тебе все инструкции.

– Да, я отправлюсь вскоре за покупками, лично.

– Хорошо. Сейчас я уезжаю в клуб, буду поздно, если что-то понадобится, позвони. Альберто будет рядом.

– Хорошо, Пьетро, не беспокойся, ты же знаешь, ты мне как сын. Я сделаю всё для твоего спокойствия.

Я кивнул и зашёл в комнату.

К Марселе решил не заходить, мне с ней сейчас лучше не сталкиваться, а дать привыкнуть к месту и свыкнуться с мыслями о том, что она здесь останется навсегда.

По дороге в казино я старался выкинуть все ненужные мысли, которые стремительно пытались пролезть ко мне в голову. Нахуй.

Я подъехал к большому трёхэтажному зданию серого цвета, с обшарпанными и разрисованными стенами, и если бы не дорогие машины при въезде и не стоящая на входе наша охрана, можно было бы подумать, что это заброшенное бесполезное здание. Я вдохнул свежий воздух в лёгкие и снова встряхнул головой, это действие вошло в привычку.

– Сеньор Пьетро. Люди Мартино внутри, мы никого не выпускаем и не выпускаем, сеньор Нико рядом с ними.

– Отлично, без моего разрешения не пускайте ублюдка Мартино, если он зайвится.

– Слушаемся, босс.

Я зашёл в здание, после ночи здесь не осталось никого, кроме уборщиков и пары крупье, которые ранее обслуживали людей Мартино.

Неподалёку от бара сидели трое человек, они продолжали пить и громко разговаривать, но, заметив меня, притихли.

– Пьетро. – Ко мне вышел Нико, его рукава уже были закатаны.

– Сеньор Пьетро Конте, собственной персоной, – один из ублюдков улыбнулся во весь рот, протягивая моё имя в своей отвратительной манере. По всей видимости, это главный из этих бродяжных псов.

– Следы за языком, – огрызнулся Нико.

– Да, это я, а ты одна из никчёмных задниц Мартино, не так ли?

Этот ублюдок моментально поменялся в лице, его мерзкую рожу уже не украшала дерзкая улыбка.

– Мы не псы, а верные солдаты.

– Так почему же верные солдаты не хотят платить по счётам и подставляют своего босса? Мы не долбаное благотворительное бюро, так что платите и проваливайте, пока я лично не подстрелил вам ваши задницы.

Ублюдок резко вскочил, и я принял это за сигнал для удара.

Одним резким движением сжатого кулака я ударил ему в нос, ломая его, хруст ещё ощущался на кулаке. Он упал и закричал как долбаный трус, прижимая свои грязные руки к носу, пытаясь остановить кровь.

Нико направил пистолеты на остальных ублюдков.

– На вашем месте, девочки, я бы не стал дёргаться, – сказал он улыбаясь.

Один из парней, самый молодой на вид, поднял руки вверх.

– Мы хотели заплатить, но Батиста сказал, что мы не должны платить таким, как вы.

Они переглянулись. Было видно, что они новички, им было не больше двадцати. Скорей всего их привлекли недавно, возможно, они отработывали долг. Другие семьи из организаций принимали людей со стороны, это было довольно частое явление.

– Таким, как мы? – спросил я, доставая сигарету и закуривая. – Что вы хотите сказать, парни?

– Заткнитесь, придурки, – сквозь боль и стоны прошипел на них Батиста.

– Ты уже порядком надоел мне, Батиста, мне кажется, твоё время пребывания здесь окончено.

Я достал пистолет.

Увидев оружие, он поменялся в лице.

– Нет, я лишь выполнял указания Мартино, я не хотел проявлять неуважение. Я обошёл его так, чтобы видеть его глаза, и присел рядом на корточки, втягивая в себя дым.

– Видишь ли, Батиста, здесь все мы соблюдаем закон на нашей территории.

Я снял предохранитель. Он снова взмолился, вставая на колени.

– Прошу, не надо, я не хотел.

Но я уже не слышал его, я поднялся, возвышаясь над ним.

– А ты находишься у нас дома, пришёл к нам в гости, – я направил на него пистолет, – на нашу территорию, и мы приняли тебя как своего друга, но ты предпочёл послушать своего хозяина и нассать на порог, мать его, нашего дома. Я не могу принять этого. Понимаешь? Правда, Нико?

– Конечно, Пьетро. – Нико улыбался.

– Да пошли вы, ублюдки. Вы все скоро подохнете, Армандо и Мартино уничтожат вас. Вы и ваш долбаный товар скоро пойдёте на дно к морским рыбам.

Я покачал головой.

– Знаешь, люди всегда начинают показывать своё настоящее лицо перед смертью.

Я сделал шаг назад, не хотел испачкаться его кровью.

– Батиста, дорогой Батиста, ведь твоё лицо совсем не приятное. Я слышан о тебе и твоих гадких извращениях, так что, похоже, я ещё делаю одолжение для всех. Всего хорошего.

– Пока, Батиста, – Нико тоже успел попрощаться и помахал ему рукой.

Затем я выстрелил ему в голову. Его тело тяжёлым грузом рухнуло на пол. Тёплая кровь растекалась по чёрному мраморному полу.

Парни Мартино так и остались стоять не двигаясь, ожидая своей участи.

Я перешагнул через мёртвого бесполезного ублюдка и подошёл ближе к парням. Я видел страх в глазах каждого, Нико стоял рядом, держа палец на спуске на случай, если кто-то из них решит выкинуть фокус.

– Так что хотел ваш босс и почему это клан Неро решил тягаться с Ндрангетой? В частности, со мной.

Они снова переглянулись.

Я втянул дым, прищурились на них.

– Мартино хотел, чтобы Батиста вывел вас из себя и спровоцировал, но он не ожидает, что вы убьёте его лучшего солдата, – сказал парень, что стоял левее от меня.

– Как тебя зовут? – обратился я к нему и сделал шаг навстречу.

– Маттео, сеньор, меня зовут Маттео.

– Видишь ли, Маттео, если бы ваш босс действительно дорожил им или вами, он бы не отправил вас на верную смерть ко мне. Мартино знает, что я пристрелю каждого, кто проявит неуважение к нашей организации. Посмотрите вокруг. – Я расправил руки, показывая на пространство вокруг нас. – Каждый человек, который здесь присутствует, под нашей охраной и нашей заботой. Я умру за каждого присутствующего здесь человека. А ваш босс поступит так же?

Я подошёл ещё ближе, так чтобы они могли видеть всю тьму в моих глазах, не пропуская ни грамма.

– Это ли не братство? Стоять друг за друга.

Маттео кивнул, он смотрел мне в глаза, как пёс на своего хозяина. Попался.

– Мы все здесь хотим только одного. – Я перешагнул через труп, кинув сигарету в него. – Мы хотим соблюдения правил. А сейчас вы оба заберёте этот бесполезный кусок мяса и отнесёте своему хозяину, и передадите ему мои слова. Если Мартино хочет мне что-то сказать, я буду лично ждать его. Мы всегда рады гостям.

– То есть вы нас сейчас отпустите? – второй парень, имени которого я не знал, казалось, был готов расплакаться от счастья. Было видно, что он младше своего напарника Маттео.

– Нико, проводи наших гостей. Сандро, помоги парням загрузить труп.

Они взяли и потащили тело в машину, а я сел за бар, разминая шею, она снова жутко болела.

– Марта, налей мне виски.

Марта – наша уборщица, ей было около 70 лет, но, похоже, чувствовала она себя достаточно бодро, потому что красная помада и стрелки на её морщинистых глазах появлялись каждый день.

Эта пожилая женщина была со стойким характером и продолжала работать на нас даже спустя много лет. Марта повидала многое, но всегда сохраняла спокойствие, которому может позавидовать любой убийца или мёртвый Батиста например.

– Конечно, сейчас налью тебе виски, а потом пойду разгребать то красное дерьмо на полу, – проворчала она. – Почему бы тебе не оторвать свой хорошенький зад и самому не налить себе виски? Я тебе не личная прислуга.

Я усмехнулся.

– Марта, давай только не сегодня, налей мне это чёртово виски наконец.

Она подошла к бару, ругаясь себе под нос.

– Что, паршивый день? – спросила она, ставя стакан и наполняя его виски.

– А труп на полу пять минут назад и лужа крови тебе ни о чём не говорят?

Она пожала плечами, подталкивая ко мне виски.

– Обычное дело для меня, ты же знаешь, каждый день какой-то засранец умирает, а этот получил по заслугам.

Я сделал глоток виски, и приятное тепло разлилось по груди.

Мне нравилась эта старушка, и я иногда любил потрепаться с ней.

– У тебя дома всё хорошо? Всего хватает?

Марта не любила рассказывать о своём прошлом, но я совершенно точно знал, что она жила одна, и был абсолютно уверен, что в прошлом она пережила много боли и разочарования, но я был настоящим засранцем, чтобы спросить её об этом, хотя и знал её слишком давно.

– Всё хорошо, и мне всего хватает, не надо переживать обо мне, Пьетро.

Эта старушка не любила, когда ей навязывали свою заботу или помощь.

– На прошлой неделе у меня сломался телевизор, и я не смогла посмотреть своё любимое пятничное шоу, но мой сосед, мальчишка лет 18, за неплохие чаевые починил мне его в один миг.

– Почему ты не сказала мне или Нико? Завтра же тебе привезут новый.

Она стукнула бутылкой по бару.

– Не надо мне ваших новых телевизоров, там слишком много лишних кнопок и каналов. Вы и так заволокли мою квартиру новомодной мебелью и техникой, которой я совсем не пользуюсь. Если я соберу её всю в кучу и продам, то у меня останется приличное наследство после смерти.

Я усмехнулся на её шутку.

– Марта, налей мне тоже стаканчик. – Нико сел рядом со мной и растянулся в своей дурацкой улыбке.

– Сам себе налей, я вам не бармен, мне ещё отмывать это дерьмо с пола. – Всё, я пошла.

– Ну вот, почему ты любишь больше Пьетро? Это ведь я почти каждый день довожу тебя до дома на своей дорогой машине, крошка. – Он наигранно соорудил печальное лицо.

Марта лишь усмехнулась и ушла за швабрами.

Нико налил себе выпить и присоединился ко мне.

– Почему ты такой хмурый? – Нико прищурился, отпивая виски и продолжая смотреть на меня этим идиотским взглядом, который меня всегда раздражал.

– Этот идиот Мартино создаст нам проблем.

– Ты же знаешь, он и его хозяин не могут успокоиться, что мы правим этим городом. И ты наверняка знал, что он начнёт посылать своих псов.

Я чувствовал, как Нико продолжает сверлить меня взглядом.

– Здесь что-то другое, рассказывай.

– Разве тебе не пора ехать домой к жене, вместо того чтобы задавать мне ебанные вопросы?

– Агата подождёт, сначала я узнаю, что случилось у моего босса.

Я взял бокал и выпил всю жидкость до дна.

– Марсела. Она у меня дома.

Нико отпил виски и достал сигарету.

– Разве она не сбежала с русским ублюдком?

– Виталий мёртв, вчера ночью его убили, именно в тот момент, когда он и Марсела стояли у алтаря. Они не успели пожениться, Микеле пристрелил Виталия прямо на глазах у Марселы.

Он присвистнул.

– Ты не слушаешь новости, Нико? Или наши люди ещё не успели передать?

– Я всю ночь возился с этими засранцами. Ну и хорошо, она не успела выйти замуж за этого ублюдка, и теперь вашему браку ничего не мешает. Наконец Виталий откинул концы.

– Это ещё не всё. Она беременна.

Нико засмеялся и сделал ещё глоток. Затем заметив, что я не шучу, громко поставил стакан на стол.

– Я подумал, ты шутишь.

– Нет.

– Сукин сын всё же успел трахнуть твою невесту.

– Поаккуратней с выражениями, Нико. – Ярость подкатывала к горлу.

– Извини, брат. – Он похлопал меня по плечу. – Ты же теперь наверняка откажешься от неё, тем более она беременна от врага.

Я повернулся и внимательно посмотрел на него.

– Вот чёрт, ты сделаешь, да?

– Да, я обещал Морелло, и я не заберу своё чёртово слово назад.

Блять, я чувствовал себя как грёбанный идиот, но не мог ничего с этим поделать.

– Они слишком много хотят, Пьетро, ты же это понимаешь. При всём уважении к нашим боссам и дону Микеле ты мог бы заполучить любую. Ты ещё можешь отказаться.

– Я всё решил, Нико. Мы не будем это обсуждать.

Нико невесело усмехнулся.

– Хорошо, брат, если ты так хочешь. – Он сделал паузу.

Я знал, что он просто так от меня не отстанет.

– Просто...

– Нико, достаточно. Я поднимусь в кабинет, мне нужно поработать, а ты езжай домой и отвези по пути Марту.

Он глубоко выдохнул.

– Хорошо, Пьетро, как знаешь. Марта, малышка, – закричал он, – ты едешь?

– Пять минут, и еду.

– Я буду ждать тебя в машине, детка.

Засранец.

3 Глава.

Марсела. Воспоминания

Я просидела много времени на краю кровати, обдумывая слова Виталия и его жестокость по отношению ко мне.

Чтобы ни случилось, он не должен был так поступать, как бы мои братья ни были виновны в смерти Ольги, я была ни при чём.

Конечно, я хотела остаться здесь и попытаться поговорить с ним, но в его глазах не увидела и намёка на сожаление. Он переспал со мной, отомстив таким образом. Это было низким поступком, несмотря на мою любовь к нему, я не могу принять это. Его боль от утраты сестры была очевидна, но мне казалось, я смогла залечить его рану и восполнить всё своей любовью. К сожалению, этого оказалось мало для него.

Я встала и пошла в душ, колющая боль между ног была мелочью по сравнению с болью от поступка Виталия.

Мама всегда говорила мне, что не стоит доверять мужчинам. Особенно красивым мужчинам.

Дьявол был красив, но имел уродливое сердце.

После того как я оделась, спустилась вниз, где меня уже ждал Антон.

– Марсела, я отвезу тебя в безопасное место, прошу, садись в машину.

Перед выходом я устоялась на золотую ручку от входной двери, на ней были выгравированы инициалы П. М. Это инициалы отца Виталия, Петра Морозова. Виталий так ненавидел своего отца, но забыл упомянуть, что сильно похож на него. Несколько раз я спрашивала Виталия о его смерти и смерти матери, но он всячески избегал этой темы.

Я села в машину, и мы тронулись.

Антон следил за мной через зеркало заднего вида, теперь он больше не жевал свою любимую клубничную жвачку. Перестал со смерти Ольги. Он заметил, что я тоже наблюдаю за ним.

– Она любила клубнику.

Я кивнула в ответ.

– Каждый выходной я ездил и покупал для неё самую свежую и самую вкусную клубнику.

В любое время года.

– Ты любил её?

– Да.

– Ты злишься на него? Он ведь убил её.

Я заметила, как Антон напрягся.

– Он не хотел, это твой брат виноват.

– Виноват, но Виталий тоже.

Он помолчал с минуту.

– Он мне как брат, Марсела, да, я любил Ольгу и буду любить до конца дней, но я знаю, что Виталий сожалеет, он каждый день наказывает себя за это, сделал это и сейчас.

– Как?

– Он отказался от тебя.

Я прислонилась лбом к холодному стеклу и закрыла глаза.

После настойчивых просьб Джулии доест всё, что она приготовила, меня сильно потянуло в сон. Джулия сказала, что это нормально в моём положении. Я проспала всего несколько часов и когда проснулась, за окном был уже вечер. Новое место, чужие стены, мне стало дико поощрив этот момент, тоска свалилась на меня как бетонная плита. Мне хотелось достать телефон и набрать номер Виталия, чтобы услышать его голос, но он больше никогда не ответит на мой звонок.

Я сходила в душ и проплакала там до бесконечности долго, пока мои пальцы не превратились в сморщенный изюм. Как мне выбраться отсюда? Мне некуда было бежать, меня всё равно не пустят, меня всё равно найдут. Я не знала, остался ли жив Антон, он мог бы помочь мне сбежать. Я знала, что мои братья и все его люди, они не дадут жизни мне и моему ребёнку. Был ещё один человек, которого мне сильно не хватало, – Белла. Я очень полюбила её и боялась представить, как Микеле наказал её из-за того, что она мне помогла. Я подставила Беллу и должна была извиниться перед ней. Но как?

Джулия!

Мне нужно убедить её дать мне телефон. Я вышла издала, чтобы одеться и найти её.

В двери постучали.

– Входите.

– Марсела, это я, Джулия, и Альберто со мной.

Я поправила халат.

– Я готова, входите.

Джулия зашла с пакетами, а за ней высокий и крупный мужчина с ещё большим количеством пакетов.

– Добрый день, сеньорита, – поздоровался он, и от его глубокого баса у меня заболели уши.

– Здравствуйте, – я кивнула ему.

– Марсела, это всё для тебя. Альберто, положи эти пакеты сюда и можешь идти на кухню, ужин почти готов.

– Хорошо, спасибо, Джулия. – Он ещё раз кивнул мне и вышел.

– Зачем это всё? – Я кивнула на пакеты.

– Здесь много того, что сказал купить для тебя док, и ещё одежда для тебя и всё, что необходимо. Я выбирала на свой вкус, так что не суди меня строго.

– Ну что ты, спасибо большое. У меня действительно нет вещей.

Она подошла ближе ко мне.

– Ты снова плакала?

Я грустно улыбнулась ей.

– Джулия, мне очень плохо и одиноко, я совсем одна. Есть Белла, но я не могу даже позвонить ей.

Джулия на секунду задумалась, затем достала телефон из кармана и дала мне.

– Вот, держи, ты можешь ей позвонить.

– Нет, что ты, нельзя.

Я не хотела, чтобы у неё были проблемы, ведь я не знала достаточно хорошо отношения Джулии и Пьетро.

– У меня не будет проблем, если ты об этом подумала. Я объясню всё Пьетро. Думаю, он не станет запрещать тебе разговаривать с женой дона.

– Спасибо, Джулия, тогда я позвоню.

– Я пойду проверю ужин и вернусь, хорошо?

– Хорошо, спасибо, я правда не знаю, как тебе отплатить за твоё добро.

– Перестань, дорогая.

Она тихонько вышла, а я дрожащими пальцами набрала номер Беллы. После того как я нажала на кнопку вызова и продержала пару гудков, вдруг захотела отклонить вызов. Сомнения терзали меня. С одной стороны, мои братья, которых я не хотела больше знать, с другой стороны, Белла, моя самая близкая подруга. У меня никогда не было близкой подруги или сестры, но она стала всем.

Прежде чем я успела нажать красную кнопку, Белла ответила.

– Слушаю, – её голос был настороженный и тихий.

– Белла. – Когда я произнесла её имя, слёзы сами по себе потекли, и я заплакала.

В ответ Белла не сказала ничего, потому что тоже плакала.

Так прошли пара минут, прежде чем я собралась с духом.

– Белла, я скучаю по тебе.

– Марсела, я тоже безумно скучаю, как ты? Как ты себя чувствуешь? – Она говорила тихо, словно боялась, что нас услышат.

– Белла, мне очень плохо, так плохо. Он мёртв, Белла, мой Виталий... Микеле... он убил его.

– Марсела, прости, я не смогла его удержать. Он... он... Марсела, он не должен был. Мне так жаль.

– Да, я знаю, ты не такая, как мой брат. Белла, я люблю тебя, но ненавижу их всех. Я не смогу забыть и простить, они лишили меня всего.

– Ох, Марсела, прости меня, я тоже виновата, что не смогла воспрепятствовать им, но они не слушали меня.

– Поверь, Белла, я тебя не виню.

Я шумно втянула воздух через нос.

– Скажи, он не причинил тебе боль за то, что ты помогла мне?

– Нет, то есть да, но не физически, конечно. Много времени он игнорировал меня. Не думай обо мне. Как твой малыш? Я слышала, что он в полном порядке.

Я чувствовала, как она улыбнулась, я же, напротив, почему-то напряглась от тяжести её вопроса.

– Да, он в порядке. Он хочет жить, Белла, и клянусь, он будет жить.

– Конечно, он будет, поверь, он будет прекрасным и здоровым ребёнком. Как Пьетро к тебе относится?

– Я его почти не видела и не хочу видеть. Он был там, когда Микеле застрелил Виталия. Комок боли снова подкатил к горлу, но я сдержалась.

– Он был непричастен к убийству.

– Но он был там, Белла, они даже не дали мне проститься с ним. Ты знаешь, где его похоронили?

– Марси, я правда не знаю, они мне ничего не говорят, но если вдруг я узнаю, сообщу тебе, обещаю. Чей это номер?

– Здесь есть экономка Джулия, прекрасная женщина, она дала мне телефон и кажется, она заботится обо мне.

– Как хорошо, Марсела, это меня немного успокоило.

– Белла, если ты узнаешь насчёт... прошу...

– Конечно! Я дам знать.

– Мне пора идти. – Я не хотела злоупотреблять добродушием Джулии.

– Я люблю тебя, Марсела, что бы ни случилось, ты можешь всегда обратиться ко мне.

Ты моя сестра.

– Спасибо, Белла, до свидания.

Я положила трубку и снова зарыдала.

Джулия вошла в комнату как раз в этот момент.

– Я думала, что тебе станет легче, но ты снова плачешь.

– Спасибо. – Я вернула ей телефон. – Мне не стало легче, но я услышала голос близкого человека.

Она погладила меня по голове, а затем обняла, совсем так, как когда-то обнимала меня мать, когда была «чиста» от наркотиков.

– Послушай меня, моя дорогая, я гожусь тебе в матери, вижу, что ты добрая девушка. Я чувствую твою боль и страдания, но послушай меня. Мои слова будут банальными, но правди-

вами. Вся боль пройдет, и всё забудется. Ничего не может быть вечным, ничего. Нужно жить настоящим, дорогая, жизнь ужасно коротка. Конечно, ты сохранишь воспоминания о нём, и они будут только хорошими, но не стоит думать о том, чего не вернуть.

– Не уверена, что у меня это получится, Джулия, мне кажется, что силы больше не вернуться ко мне.

– Они вернуться, и ты восстановишься, забудешь и начнёшь свою жизнь заново. Тебе только восемнадцать, дорогая, ты ещё совсем ребёнок.

– За свои восемнадцать я многое пережила. Мать наркоманка, своего отца я не знала, затем когда заново обрела семью, тут же её потеряла. Виталий, он стал для меня самым близким, я полюбила его. Он отец моего будущего ребёнка, а теперь он мёртв, ещё и от руки родного брата.

Женщина вздохнула и покачала головой.

– Они не должны были убивать его, дорогая, мне действительно жаль, но ты должна жить ради себя и ребёнка, сильная мать – сильный ребёнок.

Я посмотрела на неё. Я прекрасно понимала, что меня скорей всего выдадут замуж за Пьетро, так как он изначально и был моим женихом, иначе зачем Микеле отправил меня к нему. Он просто избавился от меня как от лишнего груза. Я снова задалась вопросом, как бы сложилась моя жизнь, если бы мои братья не нашли меня. Возможно, я была бы просто счастлива в своём маленьком мире.

– Марсела, – тихо позвала она меня и взяла за руку.

– Я знаю Пьетро много-много лет. Несмотря на всю свою жёсткость и холодность снаружи, он добр к нам и дал мне то, что не дали мои собственные дети. Я хочу сказать, он, возможно, и пугает тебя, но он не обидит вас.

Я знала, что Джулия говорит правду, скорей всего он меня не обидит, но относиться как к чему-то вынужденному, к чему-то испорченному будет. Если раньше я была невинна, то сейчас, по нашим традициям, я испорчена. Честно говоря, меня это совершенно не волновало. Если он будет относиться ко мне как к соседке или в конце концов переселит в другой дом и будет давать нам кров, это будет меньше из зол.

– Пойдём, спустимся поужинать, я накрыла на стол.

– Я могу поесть здесь? Не хочу выходить и не хочу ни с кем встречаться.

– Нуу, Пьетро будет как всегда ночью, а из персонала здесь только я и моя помощница, тебе нечего стесняться. Охрана уже поужинала.

– И всё же я хотела бы остаться здесь, если ты не против.

– Конечно, не против, дорогая. Я распоряджусь, и тебе принесут ужин. Я уйду в свой дом часов в восемь, и если тебе что-то понадобится, дай знать парням из охраны.

– А где твой дом?

– Здесь, на территории, Пьетро построил его для меня. Он, конечно, больше, чем мне нужно, но мой мальчик настаивал, чтобы всё было на высшем уровне. Он хотел, чтобы у меня был свой уголок и я чувствовала себя комфортно в собственном доме. Спасибо ему за это.

Я была удивлена таким жестом Пьетро, глядя на него, совсем так не скажешь. В глазах Джулии было необыкновенное тепло по отношению к нему.

Перед ужином я разобрала вещи, что мне принесли. Среди всего меня больше интересовали витамины для беременных, даже не верилось, что во мне находится ещё одна живая душа. Это завораживало.

В двери постучали.

– Входите.

В комнату с подносом вошла молодая девушка со светлыми волосами, лет 25. Она была одета в форму как у Джулии, значит, это она, её помощница.

– Здравствуй, я Росариа, помощница Джулии. Она занята на кухне, и я решила ей помочь. – Она с любопытством рассматривала меня.

– Меня зовут Марсела. – Я улыбнулась ей и встала, чтобы забрать поднос. – Благодарю.

– Не за что. Хочешь, я составлю тебе компанию? Я уже поужинала и скоро уйду, сеньор Пьетро вернётся только ночью.

В её голосе прозвучали странные нотки, я пока не поняла, что она хотела этим сказать. Возможно, она должна его дождаться.

– Ты ешь, пока не остыло, Джулия старалась для тебя.

– Если ты не против, я действительно хочу поесть, и я рада компании.

– Отлично. – Она улыбнулась и принялась разглядывать комнату. – Как тут красиво и изысканно.

Она осматривала комнату, будто видит её в первый раз. Разве она не заходила сюда ранее? Я тоже огляделась вокруг, пока ела салат. Действительно, комната была элегантно и красива, в нежно-розовых тонах, будто здесь раньше жила женщина или девушка. Большие белые окна и мягкие ткани придавали уюту, а большое зеркало с золотыми узорами и большой туалетный столик возле стены были просто великолепными.

– Да, действительно красиво, – кивнула я.

– У сеньора Пьетро хороший вкус. – Она помялась немного, прежде чем спросить. – Извини за нескромный вопрос, а вы действительно поженитесь?

Она ещё больше впилась в меня глазами, отчего стало совсем не комфортно.

– Скорей всего, – ответила я. – Но была бы не против, если бы меня тут не было.

– Действительно? – Она смотрела на меня как на сумасшедшую. – То есть не пойми меня неправильно, просто сеньор Пьетро, он... ну, как сказать...

– Завидный жених в мире мафии? – фыркнула я, доедая кусок брокколи.

– Именно, – она кивнула, и я видела, как её глаза загорелись.

Возможно, они спали или спят, меня не интересовал этот факт, а вот её, похоже, да.

– Меня это не особо волнует, Росариа, всё, чего я хочу, – это уехать отсюда подальше.

У неё зазвонил телефон.

– Ой, это моя мать, мне уже пора бежать. Было приятно с тобой поболтать Марсела.

– Мне тоже, – кивнула я ей, хотя на самом деле соврала, она мне почему-то не очень понравилась. Слишком любопытная.

Когда она вышла, я доела еду и решила отнести поднос на кухню, но как только переоделась и собралась выходить, как раз пришла Джулия. Она забрала поднос и пожелала спокойной ночи.

Я снова осталась наедине со своими мыслями и болью. Когда рядом была Джулия, я могла немного подавить чувство боли и даже чувствовала тепло, но сейчас я снова и снова прокручивала воспоминания и погружалась в холод от одиночества.

Пьетро. Воспоминания.

– Вы хотели сбежать от меня? – кричал отец.

Он и его люди окружили нас, мама сильно плакала. Мы не успели добежать к машине дяди, чтобы он мог нас увезти.

– Отец, оставь маму в покое, отпусти нас, и мы уедем.

– Заткнись, щенок. Я с тобой ещё разберусь. Схватите его.

– Нет, – закричала мама, цепляясь за меня. – Оставьте его.

– Я в порядке. – Я заслонил собой мать.

Люди отца скрутили меня и кинули на землю, удерживая.

– Сынок, – она плакала, – оставьте его, не трогайте. Он не виноват.

Я увидел, как отец медленно подходит к ней.

– Ты, грёбаная сука, хотела сбежать от меня, забрав моих детей?

Он ударил её по лицу, так что она упала на колени, всхлипнув.

– Не трогай её, подонок, или я убью тебя.

Отец развернулся и засмеялся.

– Что ты сделаешь, маленький ублюдок? Ты ещё даже не посвящён в наши ряды.

– Не трогай мою мать, отпусти её, оставь в покое. Мучай меня.

Глаза отца блеснули чем-то зловецим и тёмным.

– Ты очень любишь свою мать, да?

Его глаза были красными, он снова был под кайфом. Мерзкий кретин.

– Проверим, насколько ты сильно любишь свою мать.

Он достал пистолет из кобуры и направил его на мою маму.

– Нет, Сальваторе, не делай этого, прошу. – Мама взмолилась, стоя на коленях. – Я же беременна, во мне твоя дочь.

– Заткнись, мне не нужна ни ты, ни твоя дочь.

– Отец, – закричал я. – Не трогай её, не трогай, убей меня.

Я кричал и вырывался, я просил отца, но он, улыбнувшись, развернулся и выстрелил моей матери прямо в сердце.

– Нет, нет, – я кричал и кричал. – Я убью тебя. Я ненавижу тебя. Отпустите. Отпустите меня. Мама.

– Хватит ныть, ублюдок. Поднимите его и доставьте домой.

Когда меня хотели поднять с земли, я услышал шум машин, их было несколько.

– Вот чёрт, это Джованни Морелло.

Один из людей отца поменялся в лице. Мой ублюдок отец тоже изменился в лице. Он спрятал пистолет в кобуру, нервничая.

– Только посмей пискнуть, ублюдок, и я убью тебя прямо здесь.

Но я не собирался молчать, моя мать лежала на сырой земле, её голова была повернута на бок, а глаза застыли. Она была мертва. Боль ревела во мне, разрывая на части.

Я вернулся домой, когда было уже за полночь. Завтра мне придётся поговорить с Марселей и сообщить, что нам нужно будет пожениться. Я поднялся наверх и остановился неподалёку от двери Марселей. Джулия в течение дня сообщала мне, что девушка в порядке и питается хорошо. Я попросил проверить её, когда она уснёт, так Джулия и поступила. Значит, Марсела спала.

Я прошёл дальше, чтобы завернуть за угол, но услышал тихий плач или что-то похожее на всхлип. Развернувшись и подойдя ближе, я постучал в её дверь, но плач так и не прекратился.

Я открыл двери.

Марсела лежала на кровати, свернувшись и запутавшись в простынях. Она что-то говорила во сне и плакала. Наверняка она бредила. Я подошёл ближе и дотронулся до её лба. Он был мокрый и холодный как лёд. Я зашёл в ванную, намочил полотенце тёплой водой и приложил ей ко лбу.

Я наклонился ближе.

– Марсела, проснись. – Я протёр её лоб, и она немного дёрнулась, затем медленно открыла глаза и посмотрела на меня.

– Что ты делаешь? – В её глазах был страх.

Я отодвинулся дальше, чтобы не смущать её.

– Я услышал плач, постучал, но ты не ответила. Когда я зашёл, ты плакала во сне, твой лоб был ледяной.

Она посмотрела на мою руку, в которой было полотенце, затем дотронулась до своего лба.
– Спасибо, – тихо ответила она. – Мне приснился сон, точнее, то, что было ранее наяву. –

Она посмотрела на меня внимательно.

– Тебе что-то надо, может, воды?

– Да, пожалуйста.

Я подошёл и налил стакан воды из кувшина, протянул ей.

Она сделала пару глотков.

– Спасибо.

– Если тебе лучше, я пойду.

Развернувшись, я хотел выйти.

– Подожди. – Марсела схватила меня за руку и я обернулся, но, поймав мой взгляд, резко отёрнула руку.

Я развернулся к ней полностью, но сделал шаг назад, мне не хотелось возвышаться над ней, тем самым подавляя её. Она была меньше меня примерно на две головы, а находясь в сидячем положении, она была ещё меньше. Марсела немного пододвинулась и спустила ноги с кровати. Непроизвольно я задержал глаза на её стройных ногах.

– Что ты хотела? – Мои слова звучали немного грубее, чем я хотел. Я не привык общаться любезно с девушками.

Она ещё раз взглянула на меня, затем опустила глаза в пол.

– Скажи... – она замялась, прежде чем продолжить, – нам придётся пожениться, не так ли?

Я был удивлён тем, что она сама решила поговорить на эту тему, но так даже лучше.

– Да.

– Когда?

– Я дам тебе ещё время, затем мы уладим всё.

Её глаза покраснели, казалось, она хочет заплакать. Блять.

– Хорошо, но, Пьетро, – она впервые назвала меня по имени, глядя в глаза, – ты не обязан этого делать. Пойми меня. – Она встала и подошла ближе ко мне, заполняя собой моё пространство, вторгаясь ко мне, сама того не понимая. – Мы никогда не сможем стать настоящими мужем и женой, семьёй. Я... я беременна от другого, да, его больше нет, но я люблю его.

Её глаза наполнились слезами.

– Ты ведь не станешь принуждать меня?

Она боялась, что я возьму её силой?

Я бы никогда так не поступил, она была в положении, и я не привык принуждать женщин.

Они сами шли ко мне добровольно. Всегда.

– Марсела, я тоже не в восторге от всего происходящего и, говоря прямо, я не собирался жениться когда-либо.

В её глазах промелькнуло удивление.

– Но я дал слово твоему брату и я выполню то, что обещал, что бы ни случилось. Ты можешь не переживать, я не притронусь к тебе, но ты и твой ребёнок будете под моей защитой, как положено.

По её щекам скатились слёзы, и она выдохнула. Кажется, мой ответ её удовлетворил.

– Хорошо, спасибо, я не жду большего.

Я ещё раз посмотрел на неё, она даже с красными от слёз глазами выглядела великолепно. Я не мог не замечать этого.

– Спокойной ночи, Марсела.

– Доброй ночи, Пьетро.

Я вышел и пошёл к себе, эта ночь расставила точки между нами, больше никаких недосказанностей нет.

4 глава.

Марсела. Воспоминания.

Антон провёл меня в большой деревянный дом около леса. Мы долго ехали к нему, но сам дом не показался мне заброшенным, похоже, в нём кто-то периодически бывал.

– Здесь есть телефон, ты можешь связаться со своими близкими.

Я заметила, как в глазах Антон зажёгся огонёк ярости от упоминания моей семьи.

– Прости, – тихо сказала я, и он покачал головой.

– Здесь нет твоей вины.

– Но, похоже, Виталий так не считает, раз отправил меня сюда.

Я оглядела пустые стены и тёмные занавески. Единственное, что привлекло моё внимание, были краски, мольберт и множество живых цветов в доме. Интересно, кто за ним ухаживает.

– Что это за место?

– Это место было связано с матерью Виталия. Мне нужно возвращаться, здесь ты найдёшь всё необходимое, пока за тобой не придут.

– А если я не хочу, чтобы за мной приезжали?

Антон подошёл ближе ко мне.

– Ты должна, Марсела, возвращайся к себе, так будет лучше для тебя.

– Все всегда решали за меня, что и как для меня лучше. Никто не спрашивал, чего хочу я.

– Марсела...

– Хорошо, Антон, всё в порядке, уезжай.

Он подошёл ещё ближе и, поцеловав меня в лоб, сказал что-то по-русски. Я поняла, что он попрощался.

Я села на диван возле телефона, но так и не решилась позвонить.

Я соберусь и уеду обратно к себе в Рим, возможно, меня и не станут искать. Кому нужна сломанная Марсела.

Всю ночь я не могла заснуть, позволив себе проплакать и наконец выплакать все слёзы, что скопились во мне, а затем уснула. Я проснулась, когда было около трёх часов дня. Темнело сейчас рано, и мне необходимо собираться в путь. Я не хотела, чтобы меня выгнали и отсюда.

Когда я наконец вышла, было около пяти часов. Оглянувшись вокруг, я поняла, что наверняка заблужусь по пути к трассе, но всё же решила двигаться вперёд. Однажды я уже бродила по лесу с Беллой, и это привело нас к Виталию.

Прошло пару месяцев с моего пребывания в доме Пьетро. Мы почти не встречались с ним, всё своё время я проводила или в комнате, или с Джулией на кухне. Иногда мы с ней гуляли по саду, дом был просто прекрасный, большой и уютный, всё было обставлено по последним технологиям. Сад и бассейн так же были великолепны, места было достаточно для будущих прогулок с ребёнком, только вот не знаю, оставит ли Пьетро нас здесь или переселит в другой дом, чтобы мы не попадались ему на глаза. Как-то раз Джулия обмолвилась, что этот дом принадлежал родителям Пьетро, но затем, кажется, она пожалела, что сказала мне это, и быстро перевела разговор в другое русло.

С Пьетро мы вообще не разговаривали, если не считать простых фраз приветствия.

Я поняла, что Пьетро – человек расписания. Он всегда вставал очень рано и сначала занимался в спортзале или бегал за пределами дома. Он действительно был в потрясающей

форме, этого было тяжело не заметить. Каждый день он был на работе и возвращался поздно, Пьетро работал без отдыха.

Джулия сказала, что у него имеется небольшой дом у реки и он там иногда остаётся. Я ещё ни разу не выходила за территорию дома, и, честно говоря, желания у меня особо никакого не было.

– Марсела, дорогая, я пойду к себе, поздно уже, и ты ложись спать, тебе нужен хороший и здоровый сон. Не читай допоздна, детка.

Джулия так заботилась обо мне, словно она моя мать. Мне было так тепло рядом с ней, если бы не она, я не знаю, что бы делала, но даже ей не удавалось закрыть дыру в моём ноющем сердце, особенно по ночам.

Несколько раз мне удавалось позвонить Белле. Я пыталась выяснить что-то о месте захоронения Виталия, хоть что-то о том, где он был похоронен, но она ничего не знала об этом, а возможно, Микеле запретил ей говорить мне. У неё и так было предостаточно проблем из-за меня.

– Хорошо, Джули, я тоже уже пойду и прилягу, спокойной ночи. – Я улыбнулась и чмокнула её в щёку.

– Доброй ночи, моя дорогая.

Я пошла к себе и, приняв душ, улеглась на кровать. Достав свою любимую книгу «Гордость и предубеждение», я принялась за чтение. Перечитывала я её раз пятый за свою жизнь, но ничуть не разлюбила. Через некоторое время я совсем не заметила, как уснула.

Меня разбудил мой урчащий живот, похоже, я действительно сильно проголодалась.

Я встала и, накинув халат, спустилась по деревянной лестнице. Моё внимание привлекли странные звуки, тихие, но всё же ощутимые для ушей. Мне стало страшно, и я замедлила шаг. Я знала, что снаружи всегда стоит охрана и патрулирует дом. Они никогда не покидали свой пост, только сменяли друг друга или ходили ужинать в дом.

Спустившись с лестницы, я обнаружила, что от кабинета Пьетро, который находился неподалёку от кухни, исходит свет. Подойдя ближе, я прислушалась. Снова эти звуки. Я приоткрыла двери. На большом рабочем столе лежало много разных документов и работал ноутбук, похоже, это от него исходил свет. Я перевела взгляд в конец большой комнаты и обнаружила спящего на кожаном коричневом диване Пьетро, рядом с ним стояла слегка недопитая бутылка виски. Пьетро лежал на боку, и его рубашка была полностью расстёгнута, обнажая его железный пресс и пугающие мускулы, но больше всего в глаза бросалась большая татуировка в виде архангела Михаила, которая распространялась по всей его груди и торсу, заходя на плечи и дальше. И пусть мне не хотелось этого признавать, но татуировка была действительно красива в сочетании с его мощным телом. Ндрангентисты считали своим покровителем этого святого, они строили церкви в честь этого святого. Вообще, я была мало знакома с нашей культурой, пока не попала в семью. Только спустя некоторое время я принялась изучать некоторые интересные факты. Так же у каждого члена Общества было «клеймо» на ладони в виде ожога, символизирующее, что он посвящён. Пьетро что-то сказал во сне, и я поняла, что это тот самый звук, что я слышала ранее, но не могла разобрать.

Пьетро бредил во сне.

Я не могла разобрать, что конкретно он говорил, да и не хотела вторгаться в его пространство. Надо разбудить его, здесь было совсем холодно, он может замёрзнуть и заболеть.

Я подошла к нему и наклонилась, чтобы дотронуться и разбудить, но замерла от его следующих слов.

– Нет, прошу, не убивай её, убей меня. – Его голос был наполнен отчаянием. Он говорил тихо, но я могла прочувствовать, как ему было плохо. Сейчас его голос не был холодным и отчуждённым, напротив, он был отчаянным.

О ком он говорил? Он точно говорил о девушке. Может, у него была невеста или жена? Только сейчас я поняла, что ничего о нём не знала, кроме того небольшого, что рассказывала мне Джулия.

– Не трогай её, не трогай. – Его голос стал прерывистее, и он затрясся во сне.

Я испугалась, что ему стало плохо, и дотронулась до его руки. Я должна разбудить его. Я не могу слышать его муки.

– Пьетро, – я тихо позвала его, боясь, что могу слишком резко разбудить.

Но его продолжало трясти, будто ему холодно.

– Пьетро, – я позвала его чуть громче и легонько сжала его сильное и большое плечо. Оно было как камень, возможно, он даже не почувствовал моё прикосновение.

– Пьетро, – я позвала ещё раз и сильнее нажала на плечо.

Он резко распахнул глаза и, вскочив с дивана, схватился за пистолет. Я испугалась и вскрикнула.

– Пьетро, это я, Марсела. – Я отшатнулась назад.

– Марсела? – Он быстро убрал пистолет. – Что ты здесь делаешь?

– Прости, я проходила мимо, так как проголодалась, но заметив свет и шум, зашла проверить и обнаружила тебя.

– Шум?

Похоже, он не догадывался, что разговаривает во сне.

– Да, ты разговаривал во сне.

Он уставился на меня с удивлением.

– И что я говорил? – медленно произнёс он.

Похоже, он не хотел, чтобы я что-то узнала. Я решила не говорить ему, что слышала, как он мучается во сне.

– Я не разобрала твоих слов. Возможно, причина этому алкоголь, – глазами я указала на почти допитую бутылку.

Он проследил за моим взглядом.

– Я редко пью, – просто ответил он.

– Хорошо, я ничего такого не хотела сказать, извини, что разбудила тебя. Просто здесь жутко холодно, ты можешь заболеть.

– Ты переживаешь за меня, Марсела?

Его вид был сонный и помятый, но это ничуть не портило его вида, скорей наоборот.

– Не то что переживаю, просто не хочу, чтобы рядом со мной находился больной человек, ведь мне нельзя болеть, – пошутила я, и он усмехнулся на мои слова.

Удивительно, но его лицо преобразилось сейчас. Он больше не казался таким суровым, когда улыбался, даже пусть и слегка улыбался.

– Спасибо, я пойду к себе. Спокойной ночи.

Он встал, и я почувствовала, какой он высокий и большой рядом со мной.

– Ты идёшь? – Он посмотрел на меня, и я поняла, что стою и пялюсь на него.

– Я? А, да, конечно. Но для начала перекушу, затем лягу. Спокойной ночи.

Мы вышли и, не посмотрев друг на друга, разошлись по разным сторонам.

Я перекусила, а потом ещё долго не могла уснуть, лёжа в своей постели и гадая, что же случилось с Пьетро, о чём таком он говорил во сне. Перед глазами снова и снова вставала картина того, как его трясло и как он умолял убить его вместо другого человека.

Через пару дней я собиралась к врачу на приём. Маркус посоветовал одного врача как опытного специалиста и профессионала. Пьетро сказал Джулии, что сам отвезёт меня. Никому больше он этого доверить не мог.

Впервые за столько дней я надела нормальную одежду, которую мне купила Джулия. Я выбрала джинсы с кроссами, свитшот и тёплое пальто. Моего живота было ещё совсем не заметно, интересно, когда он начнёт расти? Наверное, ещё не скоро. Я была молода и совсем не опытна, мне необходимо больше читать полезной информации о материнстве.

На улице было уже достаточно холодно, и поэтому, когда я вышла, прохладный ветерок ударил мне в лицо. Я втянула воздух в лёгкие.

Как я сильно взволнована, мне поскорей хотелось узнать, как мой малыш.

Пьетро ждал меня возле своего большого джипа. Внедорожник был чёрный и большой, как и сам Пьетро. Он был одет в чёрные джинсы и чёрную обтягивающую водолазку, поверх была чёрная кожаная куртка. Выглядел он, конечно, замечательно, но мрачновато.

– Ты готова?

– Да.

Пьетро открыл мне двери, чему я сильно удивилась. Я залезла в машину и, сев, сразу пристегнулась.

Мы молчали почти всю дорогу, и казалось, эта тишина нарастает и давит на меня со всех сторон. Всё, что происходило в моей жизни сейчас, было более чем странным, и само то, что я находилась здесь и сейчас с Пьетро, было странным.

– Долго нам ещё ехать? – Я решила нарушить невыносимую тишину.

– Нет.

Он как всегда отвечал холодно и коротко. Такое чувство, будто я вынудила его везти меня, мог бы отправить со мной охрану. Я решила сказать ему об этом.

– Ты бы мог не везти меня, а отправить кого-то из охраны со мной.

– Я сам должен отвезти тебя, – спокойно ответил он, но выглядел так, будто ему всё равно.

Лучше уж я помолчу.

Через десять минут мы подъехали к большой частной клинике. Я не стала дожидаться, что он снова откроет мне двери. Я вышла сама и съёжилась от холода.

– Пойдём, – он кивнул мне, и мы зашли внутрь.

Я так сильно волновалась, казалось, дыхание перехватывает.

– Марсела, всё хорошо? – Он остановился и посмотрел на меня, изучая моё лицо.

– Да, просто волнуюсь.

– Хорошо.

Мы двинулись дальше, заходя вовнутрь и подходя к стойке ресепшена.

Молодая девушка приятной внешности улыбнулась нам, а если быть точнее, Пьетро.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – Она всё ещё улыбалась и смотрела на него, совсем не обращая внимания на меня.

– Мы были записаны к доктору Риццо, он ждёт нас.

– Конечно, сейчас проверим. – Она что-то посмотрела в компьютере.

– Да, Пьетро Конте, кабинет номер 10, второй этаж. Вас проводить?

– Нет, мы сами справимся.

Он не улыбался и не флиртовал с ней в ответ, что приятно удивило.

– Пойдём. – Он немного подтолкнул меня, и мы пошли к лифту.

Поднявшись наверх, он постучал.

– Входите, – отозвался мужской голос.

Как только доктор заметил нас, сразу же встал и поздоровался с Пьетро.

– Пьетро, как я рад, как давно мы не виделись, как ты?

– Всё хорошо, док.

– Здравствуйте. – Доктор подошёл ко мне и пожал руку.

– Вы, наверное, та самая очаровательная Марсела, о которой говорил Маркус.

– По всей видимости, – улыбнулась я.

– Проходи, присаживайся.

Я посмотрела на Пьетро, он кивнул мне, и я присела.

– Я буду ждать снаружи.

– Хорошо, но потом обязательно зайти ко мне, мы так давно не виделись.

– Хорошо, док.

– Ну что, Марсела, мой коллега передал мне всю информацию о вас. Сейчас я лично осматриваю вас.

– Хорошо.

Доктор долго опрашивал меня о моём состоянии, затем сделал УЗИ и дополнительный осмотр. Я слышала сердцебиение моего малыша и мысленно представляла, что Виталий стоит рядом.

– На данный момент всё хорошо, не о чем беспокоиться. Я назначу ряд анализов для контроля, и насколько я знаю, ты уже принимаешь все витамины.

– Да, доктор. Скажите, с моим малышом действительно всё хорошо?

– По УЗИ более чем, но мне требуется ещё ряд анализов. Я пришлю для этого своего человека, и он заберёт все нужные анализы и даст дополнительные инструкции.

– Спасибо большое.

Я была так счастлива.

– Всего хорошего, дорогая, берегите себя и попросите Пьетро зайти ко мне, если вас это не затруднит.

Какой воспитанный человек, так и не скажешь, что он напрямую связан с криминалом.

– Конечно.

Я улыбнулась ещё раз, поблагодарив его, вышла. Пьетро сидел на кресле и печатал что-то в телефоне, его лицо было серьёзным, а длинные коричневые ресницы доставали почти до густых бровей. Его пухлые губы были смешно надуты. Интересно, он знал, как забавно выглядит со стороны, когда занят? Он поднял голову, заметив меня.

– Уже всё? – Он немного удивился.

– Да, только док просил тебя зайти на минутку.

– Хорошо, посиди здесь. – Он встал и зашёл в кабинет, его не было буквально секунд сорок, видимо, он действительно не красноречив.

Мы вышли на улицу и сели в машину, меня резко затошнило.

– Тебе плохо? Давай вернёмся к доктору.

– Нет-нет, всё хорошо. Просто я проголодалась и поэтому меня тошнит, так бывает.

– Хорошо.

Он нахмурился, словно изучая меня.

– Здесь неподалёку есть хороший ресторан, можем заехать, и ты перекусишь, обратный путь небystрый.

Меня всё ещё удивляло его беспокойство обо мне, он бы мог просто игнорировать меня.

– Я не против, если это не доставит тебе лишних хлопот.

– Нет.

Кратко и понятно.

Через несколько минут мы подъехали к большому и шикарному ресторану.

– Я не думала, что место будет настолько изысканным, я не одета подобающе.

Он посмотрел на меня внимательно, отчего пошли мурашки по коже.

– Ты хорошо выглядишь, и это заведение принадлежит нашей организации. Пойдём.

Мы вышли из машины и зашли в ресторан. На входе нас встретила молодая девушка.

– Сеньор Пьетро, добро пожаловать.

Она улыбнулась нам обоим, что было приятно.

– Карла, – он кивнул ей.

– Ваше место как всегда свободно для вас, прошу.

Она вскользь обвела меня взглядом, всё же я выглядела не совсем подобающе. Наверняка она подумала, что такой мужчина, как их босс, делает рядом со мной?

Я занервничала.

Да какая мне вообще разница, что кто думает.

Мы прошли к столику с диванами, и я не раздумывая плюхнулась на один из них. Пьетро сел напротив.

– Позвольте вашу одежду, – девушка протянула руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.